

9 августа 1986 года ● ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД № 183 (17973) ● 3 стр.

«Лицо символическое...»

На выставке «Театр. Образы и реликвии» в Манеже привлекает внимание портрет Шаляпина, написанный Борисом Михайловичем Кустодиевым. Портрет раскрывает страницу жизни двух знаменитых людей — певца и живописца.

Знакомство их началось в 1919 году, когда к Кустодиеву пришла широкая известность. В бывшем Марининском театре ставили оперу А. Н. Серова «Вражья сила». Ставил Шаляпин, он и пел партию Еремки. И когда возник вопрос об оформлении спектакля, Федор Иванович послал к Кустодиеву друзей — Дворищина и Янишевского, а получив согласие на совместную работу, приехал сам вместе с дирижером театра Похитоновым. В тесной квартирке больного художника, передвигавшегося из-за паралича ног в кресле на колесах, состоялось самое настоящее представление. Похитонов, сидя за роялем, воспроизводил мелодию за мелодией, а Шаляпин пел. Здесь же среди картин Кустодиева и его друзей произошло окончательное обсуждение декорации.

Федор Иванович приезжал на просмотр черновых эскизов декорации и радовался единодушию в восприятии сценического действия. Он пришел в восторг от больших эскизов маслом и решил приобрести их для своей коллекции. Шаляпин несколько раз заезжал за художником и отвозил его в театр на репетиции, внося в свою ложу на руках.

Премьера прошла блестяще. Принимали «на ура» и певца, и декорации, заставляя Шаляпина бисировать «Широкую масленицу». На другой день Шаляпин, войдя в мастерскую художника, зашел в его честь «Славу» и согласился позировать ему для большого портрета.

Этот портрет находится сегодня на выставке в Манеже. На полотне, исполненном летом 1921 года, певец изображен в шубе нараспашку, стоящим на снежном холме на фоне ярмарки. Кустодиев сделал эскизы головы певца, по-

том по его просьбе создал небольшие портреты дочерей Шаляпина — Марфы и Марины. Только после этого он приступил к созданию портрета. Работать было тяжело. В комнате на потолке был укреплен блок, через который пропустили веревку с грузом, с помощью приспособления холст можно было приближать к креслу и наклонять без чужой помощи.

Все два месяца, пока писался портрет, Кустодиев и Шаляпин постоянно встречались, и редкая встреча не заканчивалась воспоминаниями о Волге — их общей родине. Тогда они пели — сначала Шаляпин, потом к нему присоединялся Кустодиев, и пели серьезно, сосредоточенно, будто священнодействовали. Волга была для них и предметом поклонения, и местом, из которого каждый черпал вдохновение.

Художник стремился сделать портрет живым, театральным и значительным. А Федор Иванович прилагал все силы, чтобы подбодрить Кустодиева. Сын художника с большим юмором вспоминает об одной из смешных подробностей в работе с портретом: «Любопытно было смотреть, как «позировала» любимая собака Федора Ивановича — черный французский бульдог. Для того чтобы бульдог стоял, поднимая голову, на шкаф сажали кошку, и Шаляпин делал все возможное, чтобы собака смотрела на нее...».

Сам артист — огромный, неповоротливый в тяжелой пушистой шубе заполнял все пространство в комнате — мастерской. Художник не мог охватить взглядом его фигуру и даже какое-то время плохо верил в удачное завершение начатого. Но изумительный расчет и виртуозное владение ремеслом живописца стали залогом создания замечательного портрета.

Из всех своих многочисленных портретов Шаляпин больше всего любил именно этот за его театральную нарядность и русский дух.

До последних дней жизни полотно висело в кабинете артиста. Портрет много путешествовал с Шаляпиным, а после кончины певца долгие годы оставался за границей. В 1968 году дочери артиста подарили его Ленинградскому театральному музею, и он совершил путешествие из Ливерпуля через Лондон в город на Неве.

...Русский провинциальный город с площадями, засыпанными снегом, крышами балаганов, березами и холмами празднует масленицу. На торговых рядах — вывески с ашшениными буквами. Летят сани, запряженные горячими лошадьми. Народ толпится у балаганов, вокруг продавцов шаров, сбивенщиков, лезет на карусели и ледяные горы. И в этом праздничном мире, понятном певцу и художнику, — Шаляпин, о котором Горький сказал: «Федор Шаляпин — лицо символическое... Такие люди, как он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красен, талантлив русский народ!».

Ю. ГОГОЛИЦЫН,
искусствовед

На снимке: портрет Ф. И. Шаляпина.